

Вечер Викторины Кригеръ.

Театръ „Эстонія“ впервые включилъ въ свой репертуаръ оперы, драмы и оперетты — балетъ. И этимъ онъ обязанъ исключительно временно гостящей въ Ревелѣ балеринѣ Викторинѣ Кригеръ.

Молодая артистка съ европейскимъ именемъ выступила не только какъ гастролерша, но и какъ режиссеръ, балетмейстеръ и пионеръ балета (въ цѣломъ, самостоятельномъ видѣ искусства) въ національномъ эстонскомъ театрѣ.

Принявъ на себя эту отвѣтственную и нелегкую задачу, В. Кригеръ не только выполнила ее съ честью, но и увидѣла себя лаврами побѣдительницы. И эту побѣду заслуженно раздѣлили съ ней всѣ участвовавшіе въ постановкѣ „Коппелія“. Отъ солистокъ г-жъ Гольцъ и Лорингъ до никогда не выступавшихъ въ балетѣ, прекрасныхъ артистовъ драмы г. г. Людига, Лаура, созданнаго кордебалета и всего антуража.

Балетъ театра „Эстонія“ напомнилъ балетные спектакли Маринскаго и Большаго театровъ. Работа, положенная въ основу постановки „Коппелія“, — колоссальна. Все — обдуманно, объединено и ненарушимо ни въ одной мелочи. И все — проникнуто нервнымъ, творческимъ импульсомъ талантливейшей артистки-балетмейстера, нашедшимъ живой и горячій откликъ всѣхъ участвовавшихъ въ „Коппелія“.

Новыя, выдержанныя въ „футуризмѣ“ декорации художника Вахграма — смѣлы въ сочетаніяхъ красокъ, но общій стиль — приемлемъ для такого шутивато-скачочнаго балета, каковымъ является „Коппелія“. Костюмы въ томъ же духѣ бумажныхъ вуалей — безукоризненны (сдѣланы по эскизамъ художника Пожидева).

Исполнители дали все, что могли, принимая во вниманіе условія своего небалетнаго (за исключеніемъ г-жъ Гольцъ и Лорингъ) стажа.

Огромное художественное наслажденіе содала Викторина Кригеръ. Это — артистка не только первоклассной техники, преодоляющая воздушно, свободно и оборотисто легко такіа трудности, какъ 32 fouetté (въ этотъ вечеръ сдѣлала, впрочемъ, 16), но и горячаго темперамента. Пожалуи, даже нѣсколько бурнаго, слишкомъ подчеркиваемаго въ сторону нѣкоторой мелодраматичности, однако, необезцвѣчивающаго цѣлостности образа.

Характерные танцы такъ же ей близки, какъ и классика, и этотъ широкій диапазонъ ея выдающагося таланта внушаетъ и покоряетъ. Роль Коппелія-Сванильды — одна изъ коронныхъ въ репертуарѣ артистки.

Какимъ очаровательнымъ сорванцомъ-дѣвочкой Кригеръ появляется въ первомъ актѣ! А ея оманувшая кукла, ея испанскія танцы во второмъ отдѣленіи — маленькіе шедевры.

Въ дивертисментѣ В. Кригеръ станцовала сент-сансовскую „Вакханалію“, станцовала увлекательно, ярко и картинно. Едва ли можно передать сильнѣе всю страстность и образность этого танца. Только костюмъ артистки здѣсь не удовлетворяетъ. Что-то чрезмѣрно театральное. Если бы Кригеръ танцовала „Вакханалію“ въ греческомъ хитонѣ, въ тигровой шурѣ съ турсомъ въ рукавъ или наконецъ, въ библейской одеждѣ древне-еврейской танцовщицы, впечатлѣніе было бы еще нейтральнѣе.

„Венгерскія“ Врамса — стильно огненны. Двѣнадцатый Лорингъ — фарфорно-хрупка въ „Вальсѣ“ Рубинштейна, и типично-характерна въ „Татарскомъ“ Бородина — Фима Гольцъ.

Спектакль имѣлъ рѣдкій успѣхъ у переполненнаго публикой театра и сопровождался звонкими аплодисментами по адресу Викторины Кригеръ и горячими аплодисментами по адресу г-жъ Гольцъ и Лорингъ, всѣхъ участвовавшихъ и прекраснаго, чуткаго дирижера г. Круа.

Леонидъ Лугининъ.

Пѣвецъ прекраснаго.

Къ намъ прѣзжаетъ Дмитрій Смирновъ...

Каждому, даже не имѣвшему высокаго удовольствія слышать его, должно быть извѣстно это имя, окруженное ореоломъ успѣха и поклоненія.

Достойный преемникъ Карузо, неподражаемый исполнитель Маркиза въ „Риголетто“ и Надира въ „Искателяхъ жемчуга“.

Судя по программѣ, онъ и въ этотъ разъ очаруетъ насъ прекрасной аріей „Въ сіяньи ночи лунной“, которую онъ, единственный пѣвецъ въ мірѣ, можетъ исполнять лежа, опершись на локти. Припомните ваше впечатлѣніе отъ этой аріи въ исполненіи Смирнова, и вы поймете, что значить для искусства этотъ артистъ...

Насколько извѣстно имя Смирнова за границей, можно судить по слѣдующему случаю; имѣвшему мѣсто въ Бухарестѣ во время одной изъ его гастролей.

Передъ спектаклемъ у входа въ театръ скопилась огромная толпа. Желавшихъ услышать пѣвца оказалось такъ много, что у дверей театра произошла давка, во время которой нѣсколько лицъ сильно пострадали. По этому поводу однимъ изъ членомъ парламента былъ сдѣланъ запросъ министру внутреннихъ дѣлъ, почему полиціей не были приняты мѣры къ предотвращенію этого несчастья.

Въ своемъ объясненіи министръ заявилъ, что онъ никакъ не ожидалъ, что могло произойти что-либо подобное; онъ ничего не слышалъ про Смирнова, вслѣдствіе чего и не принялъ мѣръ.

Въ отвѣтъ съ мѣсть посыпались возгласы:

- Да вы что, съ луны свалились?!
- Стыдно не знать Смирнова!
- Не мѣшало бы больше интересоваться искусствомъ сосѣдняго намъ народа!..

Дмитрій Смирновъ ушелъ вмѣстѣ съ нами, не желая оставаться въ совѣтскомъ раю. И здѣсь, за рубежомъ онъ продолжаетъ служить русскому искусству и обаяніемъ своего голоса заставляетъ преклоняться предъ нимъ...

Его матери удалось недавно вырваться изъ сов. Россіи. Отъ нея онъ узналъ о тяжеломъ положеніи своихъ бывшихъ товарищей по сценѣ, впадшихъ въ страшную нужду. Не имѣя возможности добиться разрѣшенія выѣхать за границу, они уже начали переживать ту стадію, за которой начинается гододъ.

И Смирновъ не оставилъ товарищей. Онъ устраиваетъ концертъ, принесшій огромный сборъ, и черезъ АРА отправляетъ посылки, давшія возможность не умереть съ голоду нашимъ артистамъ. Онъ продолжаетъ заботиться о нихъ до сихъ поръ. Поступокъ, достойный большого артиста и вѣрнаго товарища...

Сейчасъ Смирновъ возвращается изъ Вѣны. Нѣтъ нужды говорить о томъ успѣхѣ, которымъ сопровождался тамъ всѣ его выступленія.

Хвалить Смирнова, какъ пѣвца, значить ломаться въ открытую дверь. Мы воздержимся я отъ оцѣнки его, какъ артиста.

Пусть съ, кому дороги высокія художественныя переживанія, послушаютъ его сами.

П. И.

Леонидъ Лугининъ

Последнее известіе 1. X 1922